

Беременна от отца подруги

Автор:

Мила Дали

Беременна от отца подруги

Мила Дали

Я беременна от отца своей лучшей подруги – влиятельного человека, в прошлом участника боев без правил. Крупный бизнесмен до сих пор носит прозвище Зверь. Он вернулся в наш город, хочет ближе подобраться к дочери. А я всего лишь желала защитить подругу! Но судьба уготовила мне самую страстную ночь и серьезную ловушку. Теперь Зверь – инвестор компании, где я зарабатываю на жизнь. А во мне его ребенок.

Содержит нецензурную брань.

Мила Дали

Беременна от отца подруги

Глава 1

Яна

– Я ненавижу его! Зверье, бездушная тварь, лишенная всех моральных принципов! – слышу отчаянный визг подруги из динамика телефона.

Смирненно выдыхаю, одновременно пытаюсь свободной рукой повернуть руль вправо, аккуратно варьируя между плотным потоком машин. Чертовы пробки.

Я опаздываю на новогодний корпоратив, и плевать что сегодня девятое января, у модельного агентства “Капкан” свои правила.

– Нельзя так говорить о родителях, – привычно выдаю замечание.

Самый главный страх для Алины – встреча с этим жестоким человеком, которого она никогда не видела. Маниакальный ужас и ненависть, давно сплелись единым клубком в ее душе, но это пустые страдания, прошло уже почти двадцать лет, однако за все время отец ни разу не выходил на связь.

Давлю в себе иронию, маневрирую в крайнюю полосу, щурюсь, пытаюсь увидеть дорожную обстановку сквозь маячившие с переменным успехом дворники. Опять встали в затор.

Чтобы хоть как-то развлечь себя, достаю маленькое зеркальце из сумочки на соседнем кресле, не прекращая разговора с подругой.

Обильный снегопад никак не вписывался в планы на вечер и укладка, которую так старательно собирала на моих волосах стилист, стремительно опускалась вниз, как и мое настроение при виде сей картины, как и мои три тысячи отданные за помпезный образ.

Откидываю зеркальце в сторону.

– Ян... он приходил ко мне, Зверь знает, где я живу...

К такому повороту событий даже я была не готова. На мгновение зависаю, чувствуя как тело, охватывает непроизвольной судорогой.

Недовольный сигнал позади, заставляет очнуться, рефлекторно жму на педаль газа, но автомобиль заносит, капот моей малолитражки предательски впечатывается в багажник новенького спорткара.

Проклятье!

– Перезвоню, – шепчу Алине.

Нажимаю сигнал аварийки, запахиваю пальто, выскакиваю из машины.

С недавних пор стала замечать, что в нашем городе уж слишком много развелось вот таких умников на дороге. Дети богатых папиков, терпеть не могу.

Лучшая защита – это нападение, поэтому...

Гребу ногами по грязной снежной каше, склоняюсь на месте удара наших железяк и замечаю отчетливую вмятину на бампере серебристого “Мерседес”.

– Сопляк! – рассержено кричу я, двадцатилетняя студентка, подрабатывающая в модельном агентстве ассистентом фотографа.

Раздается громкий хлопок дверцей второго участника аварии, окидываю взглядом заснеженную дорогу и натыкаюсь на мужские ботинки внушительного размера – напрягаюсь. Поднимаю глаза чуть выше: не менее большие, крепкие ноги, облаченные в грубую ткань черных джинсов – уголки моих губ стремительно тянуться к подбородку. Еще выше: распахнутая настежь кожаная куртка, из-под которой виднелся крепкий торс обтянутый футболкой, широкие плечи, прямая осанка – чувствую, как глаза невольно таращатся, окончательно превратив мою внешность, в физиономию Мистера Бина.

Незнакомец резко делает шаг вперед, я вздрагиваю, останавливаясь взглядом на невозмутимом лице мужчины. У него выразительные правильные черты лица, массивная челюсть, высокие скулы, очерченные трех дневной щетиной и этот его прищур, от которого нутро закручивается в тугую спираль.

Вскидываю подбородок, растопырываю пальцы на руках, иду мужчине навстречу.

– Вообще-то, нужно быть внимательнее, когда находишься за рулем! – первая вступаю в конфронтацию.

Большая мужская ладонь одним движением разворачивает меня в обратное направление, толкает между лопаток, двигая вновь к нашим авто. Семеню

каблуками по обледенелому асфальту, обдумывая предстоящий диалог.

– Вообще-то, – коверкает сказанную мной фразу высокий брюнет, – стоит не забывать об элементарных правилах приличия.

Голос низкий, хриплый, сказала бы даже, какой-то стальной.

Мужчина подходит к багажнику своего спорткара, внимательно осматривает, рассержено сдвигая брови. Стою напротив, обняв себя руками, пальцами сжимаю плотную ткань пальто. Шумный выдох брюнета, пронзительный колкий взгляд останавливается на моем лице. Кожу охватывают неприятные мурашки, но вида не подаю, наоборот, укорительно киваю в ответ, мол, смотри, смотри мужик какой ты нерасторопный.

– Похоже, ваша страховая “вспотеет” от размера выплаты по причиненному ущербу, – сухо констатирует факт, доставая из кармана мобильный.

Мои щеки тут же вспыхивают жаром, уши начинают пульсировать, горький ком подкатывает к горлу.

У меня нет главного документа безопасности, точнее есть, но просрочен. Хотела продлить после праздников, все откладывала, откладывала на потом. Дьявол!

– А с чего вы решили, что в этой аварии виновата я!? – визжу несвойственным для себя голосом.

Брюнет склоняет голову на бок, кривится в улыбке, подходит вплотную.

– Девочка, не нарывайся на грубость, – хрипит, окутывая кожу ментоловым дыханием.

Хлесткая адреналиновая волна в очередной раз бьет в голову, стискиваю челюсть, крепко зажмутив глаза.

– У меня нет страховки.

Ох уж этот смех, услышанный после. Издевательский, не побоюсь этого слова, смех победителя!

Осторожно приоткрываю одно веко, поглядывая на незнакомца сквозь ресницы. Предательница – слеза, тут же выбивается, намекая о моем фиаско.

Мужчина на миг замирает, тянется большим пальцем к моей щеке, стирая горячую влагу.

– Отработаешь, – вновь щурится, расплываясь в самодовольной улыбке.

Вытягиваю ладонь, осторожно пятась назад.

– Что за намеки? – захлебываюсь воздухом. – Вы думаете меня не кому защитить, не кому заступиться?

Суетливо верчусь по сторонам, ай...

Мужчина хватает мое запястье, рывком тянет на себя. Не выдерживаю баланса, тонкой шпилькой скольжу в бок, падаю на грудь незнакомца. В нос въедается резкий пряный аромат мужского парфюма. Отчаянно пытаюсь восстановить равновесие, безуспешно собирая разъезжающиеся каблучки в единую позицию.

Брюнет кладет руку мне на поясницу, подтягивает, помогая подняться.

Уверенный, холодный посыл в его глазах, воинственный настрой в моей отдаче.

– Запомни, я никогда не намекаю, а говорю как есть.

– Иди к черту... – выпаливаю.

Собравшись с силами, отталкиваю от себя мужчину, разворачиваюсь спиной, как можно быстрее удаляясь на безопасное расстояние. Но ни физически, ни морально никак не могу успокоиться, колени трясутся. Совершив непреднамеренное па, шлепаюсь в грязное месиво, больно ударив задницу.

– И не смей подходить! – кричу на всякий случай.

– Пффф! – издевательский плевок в мою сторону, – еще чего. Я и не собирался поднимать тебя с земли.

Опираюсь рукой о капот своей малолитражки, встаю, и за два прыжка оказываюсь внутри салона. Блокирую все двери, на секунду расслабляюсь, но взгляд снова падает на этого человека, продолжающего стоять рядом. Гипнотизирую глазами брюнета.

С какой стати я должна расплачиваться за то, что этот мужлан не соизволил вовремя надавить на газ и следовать потоку? Хотя в случае, если признают, что в ДТП виновата я, мне придется отдать все, до последних трусов и полцарства в придачу, дабы расплатиться за ремонт его дорогушей тачки. Но если пару часов позора... Боже...

Нервно постукиваю пальцами об руль.

Мужчина опять шагает в мою сторону.

Краем глаза вижу силуэт, стоящий напротив водительской двери, выдыхаю через рот, опуская стекло наполовину.

– Встретимся в суде, извращенец! Ты настолько мелочный, что готов обобрать девушку с зарплатой в десять тысяч, вплоть до нитки!

Провокация? В чистом виде! У меня богатый опыт общения с контингентом подобного круга, не в плане отношений, а по работе.

Модельное агентство, в котором я тружусь от сессии до сессии, считается элитным в нашем городе. Туда попадают далеко не все модели, а уж если взяли, то считай что сорвала джекпот и максимум через месяц, уже будешь под заботливым крылом какого-нибудь богатого покровителя.

Плавню закрываю боковое стекло, однако брюнет кладет свою ладонь сверху. Смотрю на него, не моргая, продолжаю поднимать прозрачную преграду. А он настойчивый! Опускаю палец с кнопки в сантиметрах десяти от плотного

смыкания.

– И? – вопросительно выдаю то, на что способна в данный момент.

– Ты хочешь секса? – совершенно спокойным тоном заявляет мужчина.

Инстинктивно отклоняюсь, ухожу в пару секундную нирвану, пытаюсь по крупицам собрать достойный ответ в своем растерянном сознании.

Незнакомец прекрасно понимает, что вновь оказался в выигрышной позиции, хитро улыбается, спуская внимание на мое декольте.

– Нет! – кричу, запахивая пальто.

– Тогда с чего ты решила, что под предложением “отработать”, непременно подразумевалась близость? Хотя я только могу догадываться, в какой сфере работает столь юная барышня.

Теперь мое эго трещит по швам, стискиваю челюсть, дабы не сорваться, прожигаю глазами хама.

– Возвращайся в свою преисподнюю, Бес, – цежу сквозь зубы.

– Знаешь, мне по вкусу, дерзкие, красивые девушки. Они разжигают огонь в душе, разрывают сознание, напрочь сносят крышу, – ухмыльнулся брюнет, – а не такие мыши вроде тебя.

Мое красное лицо уже не скрыть ни под какой толщей профессиональной косметики. Возможно, я слишком взрывная, эмоциональна в каком-то плане, жизнь всему научит, но об этом потом, а сейчас...

– Мерзость, бери свои крохотные яички в кулачок и вали отсюда.

Плевать я хотела на последствия, опоздание на корпоратив – грозит увольнением, главный человек в моей жизни, находится в опасности, а здесь еще этот...

Мужчина разворачивается, с размаха ударяя кулаком о железную дверцу тачки.

Вздрагиваю. Словно на автопилоте завожу машину, резко въезжаю в соседний поток, облегченно выдыхаю. Безумие позади, надеюсь.

– Да! – еще на взводе беру звенящий мобильный и тут же осекаюсь, – конечно, Сергей Александрович, уже подъезжаю.

Вечер не задался с самого начала. Главный инвестор должен прибыть с минуты на минуту, в роскошный закрытый клуб, куда собственно я и направляюсь. Меня, как ответственного, по мнению руководства, работника, выдернули из дома и назначили на роль “принеси-подай”. Вечеринка для директоров и прочего бомонда тесно связанного с агентством, я в нем лишь обслуга.

Приходится терпеть, потому что, естественно, тому незнакомцу про зарплату в десять тысяч соврала. Сегодня буду улыбаться, льстить, ведь это мой первый опыт общения с людьми, которые гораздо выше по карьерной лестнице нашего начальства, ошибок допускать нельзя.

Глава 2

Прибавляю скорость, выехав наконец-то из этого адского затора. Через минут пятнадцать я уже прямиком поднимаюсь по лестнице, ведущей в ночное заведение, на ходу здороваюсь с охранником, проскальзывая в помещение персонала.

– Они уже здесь, – шипит Ирина, главный имиджмейкер нашего агентства, – ты что, по асфальту лицом бороздила?

Разворачиваюсь к зеркалу.

М-да... предсказуемо, растекшийся макияж и сосульки, на месте когда-то щедро залакированных кудрей.

Мне быстро натягивают строгий брючный костюм черного цвета, выдают лодочки, собирают тугой конский хвост. Закрываю глаза, чтобы Ирина поправила тон, попутно выслушивая упреки про слишком отекий фэйс.

– Все, хватит, – машу руками, подсакивая с кожаного кресла.

Топаю к двери, настраиваюсь, выдыхаю через рот, расплываюсь в фирменной улыбке. Распахиваю створку и быстро стучу каблуками по направлению к вип-зоне.

– Добрый вечер! – приветливо здороваюсь, окидывая взглядом накрытый стол и особ в белых рубашках.

Встреча “без галстуков”, ясно все с вами. Банальная пьянка, а я-то думала...

– Яночка! – не глядя в мою сторону, вальяжно машет рукой шеф, – принесите нам виски.

Покорно киваю головой, мчусь в сторону бара.

Яркое неоновое освещение слепит глаза, варьирую между бесконечных темных диванов. Певица на сцене, исполняет душевную композицию, на секунду замираю, наслаждаясь блаженным голосом.

В мыслях невольно всплывает образ того незнакомца, наглый, самоуверенный, орлиный взгляд и все дела. Внешне мне всегда нравился типаж подобного плана, а что? Высокий статный брюнет, смуглая золотистая кожа, однако мы бы явно не сошлись характерами. Огонь и бешеный смерч – так себе перспектива. И почему вообще я о нем думаю?

Хватаю бутылку со стойки и почти бегом возвращаюсь назад. Подхожу ближе, грациозно склоняясь к глянцевого полотну стола.

– Не опоздал? – командный мужской голос слышится за спиной.

Замираю, чувствуя как тело, пробирает волной жара. Медитирую на гладкую лысину какого-то мужчины напротив.

– Нет-нет, Руслан Тагирович! – словно пташка, подскакивает шеф по направлению к гостю.

Ме-е-едленно, медленно, миллиметр за миллетром, поворачиваю голову назад, а дальше ...

Шеф жмет руку брюнету, вновь обращает внимание на стол, замечая мою нестандартную позу приветствия и кислую мину. Недовольно кашляет.

Выхожу из ступора, принимая положение стоя, от напряжения подворачиваю ногу, но гость успевает перехватить меня.

– Вестибулярка у вас так себе, – расплывается в довольной улыбке человек, с которым у нас случилась авария, – и ладошки вспотели. А девушка модель? – обращается в сторону шефа.

– Шутите, что ли? Это Яна. – Вскользь отвечает, не желая заострять важности на моей персоне, – Пройдемте, Руслан Тагирович.

Это. Яна.

Пятюсь назад, ближе к ширме из плотной ткани, выравниваю осанку, складывая руки в замок. Мой взгляд опущен, но я вижу сквозь ресницы неподдельный интерес со стороны брюнета.

– Сергей Александрович, – на свой риск, вклиниваюсь в мужской разговор, – позвольте отлучиться.

Тот лишь нервно кивает головой. Тут же расслабленно поворачиваюсь, спускаюсь по ступеням из випки, но стоило мне оказаться вне поля видимости компании, сразу перехожу на семенящий бег. Телепортирую к бару.

– Воды! – отчаянно хриплю бармену.

Выхватываю из рук прозрачный стакан, за несколько глотков опустошая содержимое. Немного полегчало, уже спокойнее возвращаюсь в комнату

персонала, и суетливо копошась в сумочке, достаю сигарету. Вообще-то я не курю, лишь изредка, в крайних случаях, как например, сейчас, поэтому пачка “Мальборо” растягивается на месяцы.

Незаметно пробираюсь в отведенное место. Кондиционер работает отчаянно, поежилась, обняв себя руками, подперла стену, выпуская расслабляющий дым.

– Кто тут у нас? Это – Яна, – звучит до боли знакомый голос.

До дрожи... Смиренно закрываю глаза.

– Уже рассказал?

– О чем? – будто не понимая, хрипло отвечает мужчина.

Шаг за шагом он приближается ко мне, как хищник, загнавший в западню свою добычу. Вжимаюсь в стену, но дальше пути отступления нет.

Останавливается напротив.

Демонстративно затягиваюсь и отворачиваюсь вбок.

Аромат мужского парфюма перебивает общий табачный смрад. Еще, еще затяжка, я не хочу чувствовать этого запаха. Руслан склоняется, упирается руками в стену по обе стороны от меня, его лицо так близко. Замираю, затаив дыхание.

Едкий сигаретный дым обжигает легкие, давлю его в себе, но не выдерживаю, выпуская воздух прямиком в самоуверенный фэйс брюнета.

Тот стискивает зубы, однако я вижу, как двигается напряженная челюсть. В темных глазах, промелькнула искра, от которой волосы на моей голове зашевелились, спасибо, что не выпали.

– Еще! – повысив тон, рычит мужчина.

Не понимаю до конца требование, но робко возвращаю сигарету ко рту, вбирая внутрь никотиновый яд. Отстраняю руку, замерев на мгновение. Руслан резко дергается, испустив рваный выдох.

От неожиданности ударяюсь затылком об твердую стену, чувствуя, как горячие мужские губы бесцеремонно касаются моих.

Грубая щетина царапает кожу, столь тесная близость бьет в голову волной адреналина. Брюнет делает глубокий вдох, буквально вытягивая из легких остатки дыма. Отстранившись, получаю отдачу своих действий. Мужское дыхание охватывает лицо, напряженный спазм груди заставляет вобрать воздух, в ноздри пробирается табачное амбре с примесью легкого ментола.

Щурюсь, останавливая взгляд на губах Руслана. Он вновь тянется ко мне, дотрагивается кончиком носа до шеи, его большая ладонь ложиться на плечо. Жмусь еще сильнее, пытаюсь вскарабкаться по стенке дальше от этого безумца. Ничего естественно не выходит, залипаю в картину напротив.

Поддельный шедевр Эдварда Мунка, будто с меня рисовали. Примерно тоже самое испытываю сейчас, как тот человек на холсте, обхвативший руками голову. "Крик". С моих уст скрывается та же эмоция, толкаю широкую мужскую грудь, но Руслан на эти действия, лишь сильнее вдавливают меня в чертову стену.

Вздрагиваю, когда все те же губы впиваются до легкой боли в тонкую кожу на шее, жадно поглощают, прикусывают.

– Чудовище! – выпаливаю от страха.

– Считаешь? – отстраняясь, делает пару шагов назад. – Интересно...

Как ни в чем не бывало, разворачивается, спокойно шагает в сторону выхода, хлопает дверцей.

Это что сейчас произошло?

Колени подкашиваются, медленно сползаю по стенке, сажусь на задницу.

Я много повстречала за всю свою жизнь разных мужчин, но этот человек определенно выбивается из концепции общего восприятия. Он появился здесь не просто так, не сложно догадаться, почему мой высокомерный шеф, плясал перед ним на цирлах. Главный инвестор, не иначе.

Чтобы не случилось здесь пару минут назад, это навсегда останется в пределах темно-синих стен курилки.

Подтягиваю к себе ноги, принимаю положение стоя. Нужно возвращаться, как бы не противилось мое растоптанное самолюбие. По пути заруливаю в уборную, не то чтобы я испугалась, просто стакан, выпитый ранее, дал о себе знать. Да.

Полощу руки теплой водой, перевожу внимание на отражение в зеркале. Подбородок горит, краснота раздраженной кожи пробивается сквозь толщу тонального крема. Иркина “супер – стойкая” помада размазана, бордовый контур плывет, ай...

Мокрым пальцем пытаюсь привести физиономию в подобающий вид. Въедливый пигмент не смывается, нужно масло, но времени на поход к Ирине у меня нет. Ладно, сойдет, все-равно больше чем уверена, что после сегодняшнего вечера меня вышвырнут пинком под зад. Господин Руслан Тагирович, никогда не простит дерзости, в виде “крохотных яичек”, размер которых мне удалось определить только при визуальном контакте.

Склоняю голову на бок, недовольно цыкаю. На моей шее, ярким фиолетовым пятном расположился грязный засос, оставленный мужскими губами. Ну, это уже слишком, распускаю волосы.

Не замечая ничего вокруг, бойко стучу каблуками в сторону випки, распахиваю балдахин, которым отгородилась интеллигенция, невозмутимо становлюсь в выделенный мне угол. Невольно смотрю в сторону Руслана и замечаю тот самый пигмент, отпечатавшийся на мужских губах. Не ярко, но мне видно. Это тебе за синяк на моей шее, гад.

Радостно улыбаюсь.

Остальная Буржуазия, тоже наверняка узрела столь явственные изменения, однако молчит, тактично делая вид, будто все в норме.

Руслан примеряет на себя амплуа ну уж слишком brutального господина, невозмутимо подносит бокал с виски ко рту, и я не выдерживаю, хихикаю, затыкая себя ладошкой. Ловлю надменные непонимающие взгляды, слишком поздно. От удушливого приступа веселья прямо при них сажусь на корточки, несите мне пива и семечек, продолжаю заливаться.

Шефу будто шило вонзается в одно место, он вскакивает. Его светлая, почти белесая кожа перенимает цвет моей помады, а грудь вздымается, готовясь вступить в конфронтацию.

Поглядываю на него, пытаюсь успокоиться. Униженный шеф подлетает ко мне, хватая за локоть.

– Степанова! – гневно выдавливая из себя, – ты, где была? Манаги переела?

Его глаза наливаются кровью, и он прекрасно видит мой испорченный макияж. Тут же замолкает. Пытается сглотнуть.

– Сергей Александрович, – слышу вальяжный голос Руслана, – девушка перенервничала, предлагаю Яне присоединиться к нам и успокоиться.

Причинно-следственные связи шефа, явственно намекают ему о том, чем я занималась после ухода. А, главное, с кем. Теперь его мина перенимает землистый оттенок, мужчина, молча отпускает мой локоть, но незаметно больно тычет пальцем в поясницу.

Перебираю ногами, аккуратно просачиваясь между уважаемыми людьми, плюхаюсь на мягкий бархатный диван. Справа от меня Руслан, по другую сторону второй лысый инвестор, а может не инвестор, до лампочки.

Мне, как порядочной леди, виски не предлагают, приветливый официант приносит бутылку хорошего красного вина и бокал. Руслан, галантно ухаживает, кривит улыбку. Довольно щурюсь в ответ, разглядывая остатки помады на строгом мужском лице.

Во рту совсем сухо от волнения, делаю слабый глоток, вполне не плохо. Напиток совсем не горчит, с легкой кислинкой и больше походит на квас, но с легкими

фруктовыми нотками. Прозрачное стекло незаметно опустошается, Руслан, замечая, удивленно вскидывает брови, однако наливает по новой.

Стол до отказа забит едой, а мне кусок в горло не лезет, только мучает жажда.

Мужчины общаются о бизнесе, я, предоставленная сама себе, тихонько отхлебываю вино, наблюдая за происходящим.

Рубеж бутылки стремительно движется к половине, как и мое сознание. Образ шальной императрицы все больше и больше охватывает разум. Персональная вечеринка Яны началась с того, что я, робко, но потом уже с некой долей авантюризма, принялась вклиниваться в разговор, который меня совершенно не касается. В голове от чего-то возникает множества идей по поводу дальнейшего развития нашего модельного агентства. И я уже не на жизнь, а можно сказать на смерть, отчаянно спорю с шефом, стуча кулаком по столу.

Перевожу внимание на лысого мужчину, невесомо касаюсь ладошкой его головы, предлагая наполнить бокал даме.

– Ты могла попросить меня, – отчетливым голосом произносит Руслан.

– Прямо! – высокомерно, насколько позволяет пьяный угар, отвечаю брюнету.

И вот в этот самый момент, нужно было обязательно перестать исполнять композицию той певичке, чтобы моя фраза непременно долетела до всех присутствующих в випке. Пара секундное безмолвие и все встает на свои места. Вновь начинается музыка. Руслан недовольно отстраняется, облокотившись на стол. Сажу дальше.

Время идет, кто-то выходит на перекур, кто-то уже расслабленно откидывается на спинки диванов, а в душе мятежной Яны – тоска. Разорвите меня черти, но я действительно не отдаю отчета последующим действиям.

Сквозь мутную горячительную пелену устлавшую взор, Руслан Тагирович, кажется все привлекательнее и привлекательнее. Незаметно для окружающих кладу ладонь на его колено. Мужчина тут же вопросительно впивается в меня

глазами, но я довольна. Прекрасно понимая мою игру, кладет сверху свою руку и двигает кистью по направлению к ширинке. Вздрагиваю. В груди горячо, сердце учащает ритм, мне по душе острые ощущения.

Облизываю палец свободной руки, снисходительно тянусь к губам Руслана, пытаюсь стереть остатки пигмента. Тот вообще ничего не понимает, в удивлении сводит брови, а я продолжаю скользить по контуру мужских губ.

Краем глаза замечаю настойчивое внимание со стороны, поворачиваюсь и встречаюсь взглядами с морально раздавленным шефом. Он просто неотрывно прожигает пьяную бесстыдницу, мысленно четвертует, возможно, еще хуже...

А что ты хотел Сергей Александрович? Ведь, это Яна, самый ответственный работник модельного агентства “Капкан”!

Решив больше не испытывать судьбу, нахожу единственный правильный выход. Встаю, шатко двигаюсь вон, минуя всю ту же компанию, останавливаюсь у края випки, надежно хватаюсь пальцами за балдахин.

До танцпола далеко, ладно, тут подвигаюсь с краешка, алкоголь выветрится, обязательно приду в норму.

Сначала просто переминаюсь с ноги на ноги, но треки все веселее. Теперь Яна – главная звезда сегодняшнего корпоратива. Мне действительно кажется, что поступаю верно. Мужики смеются, радуются, плясь на хорошо подвыпившую девицу. Все, кроме шефа. Тот будто дерьма наелся, смиренно откинулся на диван, прислонив ладонку ко лбу.

Разворачиваюсь спиной для коронного финта, хочу изобразить грациозную волну, пусть облизываются. Немного подаюсь вперед, делаю легкий прогиб и упираюсь задницей во что-то твердое.

Невозмутимая скала в виде Руслана подкрадывается незаметно, быстро выпрямляю корпус, но мужчина крепко обхватывает мою талию, прижимая к себе.

– Я отвезу тебя домой, – в утвердительной форме заявляет, – достаточно.

Глава 3

– Давай потанцуем! – на кураже визжу и ударяюсь мягким местом в мужской пах.

К удивлению, стальные яйца Руслана выдерживают сей трюк и он, без особой нотки стеснения, сжимает меня под ребрами, поднимает, перекидывая через плечо.

Мое тело складывается пополам, я отчетливо слышу предательский треск. Узкие брюки не выдерживают варварской манипуляции со стороны брюнета, и расходятся по шву, оголяя зад взору уважаемой публики. А ведь на мне стринги.

Насмешка Руслана мне слышится даже из-за его широкой спины, пытаюсь вырваться, ударяя кулаком в поясницу. Обнаженным участком кожи чувствую тепло, Руслан Тагирович, деликатно пытается прикрыть мой “стыд”, виновником которого он непосредственно являлся.

Брюнет уверенно шагает вперед, потом еще, все дальше и дальше покидая випку.

– Серега, спасиии! – перехожу на панибратство к шефу.

Тот делает вид, будто вообще не знаком со мной.

Отчаянно кричу Руслану, что мне необходимо забрать сумку, мы, пересекая танцпол, заглядываем в комнату персонала. Ирина, все это время дежурившая внутри, с каменным лицом передает аксессуар в мужские руки, параллельно выслушивая из моих уст, какой главный инвестор у нас невоспитанный.

– Мне нужно пальто! – заметив гардероб, продолжаю кричать.

– Я куплю тебе новое, – спокойно отвечает брюнет.

Стремительно движется к выходу. Охрана благосклонно пропускает грозного Руслана Тагировича, совершенно не обращая внимания на мои вопли.

Инвестор с пинка открывает дверь, ведущую на улицу, нутро сжимается, разгоряченный азарт вспыхивает где-то на самых темных затворках разума. Морозный январский воздух, просачивается сквозь тонкую ткань костюма, но мне совершенно не холодно, напротив.

Щипаю мужчину, развязно ругаюсь, испытывая терпение Руслана на прочность.

Он подходит к большому внедорожнику, хотя изначально тачка была другая, не суть. Писк автомобильного брелка, и вот, я уже буквально лечу на заднее кожаное сидение авто. В нос забирается приятный хвойный запах ароматизатора, в салоне полумрак.

Пытаюсь собрать свои кости в единую композицию, а в это время, мужчина быстро садится на водительское место, блокируя все двери. Для моей же безопасности, наверное. Невнятно бормочу, на что инвестор только прибавляет громкость магнитолы, ловко поворачивая руль в сторону проезжей части.

– Где ты живешь? – строго произносит мужчина.

– Октябрьская пятнадцать, а что?

Да ничего. Меня по инерции отбрасывает назад, скорость с которой летит внедорожник – бешеная. Драйв закипает в жилах и мне это нравится все больше и больше.

А может?

Конечно! Глухим эхо отдается в сознании выпитое ранее вино.

Снова двигаюсь к брюнету, обхватываю ладошками мужскую шею. Сквозь мелодичный звук, доносившийся из колонок, мне слышится глухое рычание. Руслан берет тонкое запястье, сжимая до легкой боли, пытается убрать от себя мою руку. Но нет, проворные пальцы впиваются только сильнее. Не замечая светофора, несемся на красный.

Блики ночных огней и фары авто, сливаются в глазах единым месивом. Под раздраженные сигналы водителей, движемся дальше, мне смешно. С губ Руслана слетает нервный мат, машину резко ведет влево. Случайно цепляюсь за нагрудный жетон инвестора, пытаюсь изловчиться, но рву золотую нить, ювелирка падает вниз.

– Ненормальная! – разворачиваясь, срывается мужчина.

Мой зад потеет, однако градус только прибавляет дерзости.

– Смотри! – визжу, указывая пальцем на нерегулируемый переход.

Там никого не было, но Руслан, среагировав, жмет в тормоз, внедорожник заносит, я на полкорпуса подаюсь вперед. Инвестор закипает, ударяя кулаком об черную панель.

Меня уже не остановить, душа полыхает адским огнем, сметая на своем пути все, вплоть до последних атомов совести и чувства собственного достоинства.

Мужчина быстро меняет ход авто, когда мои губы касаются его шеи. Легонько провожу кончиком языка по коже, чувствуя горечь и привкус одеколона инвестора.

Неосвещенный двор, куда зарулил господин, окончательно размыл и без того плохо видимое пространство вокруг. Остановился, выключив фары, приглушил музыку.

Шумный, сказала бы даже, протяжный выдох с его стороны. Как у быка на корриде, восхитительно.

Чуть откидывает сиденье.

– Что. Ты. Хочешь? – отчетливо выдает каждое слово.

– Тебя, глупенький, – мурлычу на ухо.

Боже... Максимально грациозно, насколько это было возможно, корячусь к маэстро, широко расставляю ноги, усаживаюсь сверху.

– Пьяная, перекрытая малолетка.

От неожиданности вздрагиваю, ощущая как Руслан, щекочет мой голый зад, через разорванные брюки.

– Меня не обмануть! – с запалом, скороговоркой отвечаю мужчине.

Он подозрительно щурится, картинка перед глазами плывет, но это не мешало узреть черноту, исходившую от этого взгляда. Еле уловимый проблеск совести, долбился через непробиваемую алкогольную стену, однако, плевать я на него хотела.

Моя рука уже накрывает заметно возбужденный участок мужской плоти, нагло сжимает, не смотря на грубую ткань джинс.

Руслан отстраняет голову на бок, но я перехватываю ее, касаясь колкой щеки свободной ладонью. Большим пальцем глажу лицо, рефлекторно облизывая свои губы. Сердечный ритм учащается, нутро горит, охватывая тело тысячами микроскопических импульсов.

Он так красив, Господи, его волевая харизма безупречна. Несите мне красную книгу, нужно срочно записать в нее Руслана Тагировича, как вымирающий вид!

Один, два, три, ни о чем не думая, впиваюсь в губы инвестора. Пробиваюсь глубже, пробуя мужчину на вкус. Сладкий ментол и легкий оттенок виски. Нахально очерчиваю острую кромку зубов, сплетаемся языками. Жадно вбираю в себя мужское дыхание. Дьявол... Мне не хватает воздуха, время замирает, энергетика между нами сгущается.

– Сейчас ты победила, – прерывистый шепот Руслана касается губ, – я на грани, но...

– Ничего не говори, – стоном перебиваю инвестора.

Зарываюсь пальцами в густые мужские волосы.

О да... Какая прелесть, внушающий ужас инвестор, гордый лев, сейчас похож на ласкового котенка. И я, могу потрогать его, где захочу, сегодня он мой, сегодня – ты запомнишь надолго.

Вздрагиваю, когда мужчина одним движением разрывает казенный пиджак, блестящие пуговицы разлетаются по салону. Грудью чувствую страстные поцелуи Руслана, кожу жжет от грубой щетины. Делаю легкий прогиб, руками прижимая к себе крепче.

Мне душно, мужской парфюм смешивается с ароматизатором в авто, заполняет ноздри, бьет в голову.

Горячие руки плавно забираются под распахнутые края пиджака, касаются лопаток, скользя ниже к пояснице. Забираются дальше, нащупывая кружева трусиков. Вонзаюсь ногтями в твердые плечи Руслана, закусываю губу, давлую адреналовый крик.

Черт возьми, как же мне нравится!

Мужчину не на шутку трясет, его тело напряжено. Дотрагиваюсь до груди инвестора, ощущая сумасшедшее сердцебиение.

– Я хочу тебя, – хрипит он, крепко сжимая меня, словно тряпичную куклу.

Секунда раздумья, по барабану... По барабану, что мы сейчас в непонятном дворе, и внедорожник тонирован только сзади, по барабану на возможных прохожих и на то, куда в данный момент скатывается Яна...

– Бери, – почти неслышно подтверждаю позволение.

Смотрим друг другу в глаза. Громко вскрикиваю, стремительно падаю на соседнее кресло, от одного толчка инвестора.

– Не здесь, – сухо отвечает, спешно заводя мотор.

Под громкий рев двигателя трогаемся с места, цепляюсь пальцами за мягкую поверхность, усаживаюсь, фуух! ” и мы уже движемся в сторону центральной улицы нашего города. Все происходит слишком быстро, я не успеваю контролировать ситуацию.

Переменные блики встречных фар авто освещают сосредоточенное лицо Руслана. Его глаза неотрывно следят за дорогой, руки крепко сжимают руль. Будто сейчас везет меня на расстрел, а не...

Давлю очередной смешок.

– Тебе весело?

– Нуу... – вальяжно откидываюсь на кожаное сиденье.

Внедорожник останавливается у высокого здания отеля, отделанного светлой мраморной плиткой. В основном сюда заселяются туристы, но я вроде как тоже сегодня, словно из параллельной Вселенной. Не стану кривить душой и уж тем более оправдываться – я действительно желаю этого мужчине. Мне очень хочется ласкать его сильное тело, таять в объятьях, чувствовать Руслана еще ближе, пусть даже на одну ночь.

– И со всеми ты такая...быстрая? – подбирает слова инвестор, заглушая тачку.

– Да! – недолго думая, бойко выдаю.

Мужские брови стремительно ползут вверх, а мое женское достоинство в его глазах, наверняка обратно. Не поймите меня неправильно, но я не стремлюсь произвести впечатление на Руслана, а для мимолетной интрижки и этого достаточно. Ни к чему ему знать о моей душевной организации.

– Понял, – ухмыляется.

Достает из недр салона ту самую кожаную куртку, бросает мне на колени, молча выходит из тачки. Соорудив из вещи плотный комочек, прижала к груди, сижу, наблюдаю за мужчиной через прозрачное лобовое стекло.

Ооо... как галантно ты открываешь дверцу даме, ну-ну.

Вешаю на шею сумочку, выхожу на улицу, ощущая ледяной, сковывающий ветер. Алкогольные пути, слабеют, но не достаточно для того, чтобы я отказалась от своей цели.

Уверенно обгоняю Альфу Руслана по направляясь к входу в отель, однако, меня останавливает крепкий захват. Разворачивает к себе лицом, забирает из моих рук куртку, накидывает сверху. Высоко-высоко тяну подбородок, боясь что “мамочка”, сейчас прищемит кожу молнией замка. Буквально утопаю в вещи, но зато, зад под надежным прикрытием.

Большая ладонь дотрагивается лопаток, осторожно подталкивая вперед.

– Подожди, – раздраженно говорит Руслан, отвлекаясь на телефонный звонок.

жесрываюсь с места, быстро стучу каблуками в отель. Резко дергаю золотистую ручку двери, делаю шаг вперед и тут же шурюсь. Яркое освещение холла слепит, но это не мешает мне разглядеть тот пафос, упор на который был в данном в интерьере. Богато не иначе. Все по классике, обязательная громадная хрустальная люстра на потолке, скользкий мраморный кафель, от чистоты которого рябит в глазах, лепнина на стенах, винтажные бежевые диваны у правой стены.

Теряю интерес к обстановке, уверено топаю к стойке ресепшн.

– Йа иностланка, – стараясь подделать акцент, громко заявляю.

Нащупываю металлический замок, одним движением распахиваю куртку, а то, что под ней расстегнутый пиджак и лиф, значения не имело, копошусь в сумочке, протягиваю администратору паспорт на фамилию Степанова.

Мимика девушки неизменна, будто робот, дежурная улыбка не покидает симпатичное кукольное лицо. Боковым зрением замечаю подошедшего Руслана, выпрямляю осанку.

– Самый лучший номер предоставьте, пожалуйста, а вот он, – тыкаю пальцем мужчине в бок, – заплатит!

Девушка подзывает портье, что-то шепчет ему на ухо. После, работник провожает меня к лифтам, глянцевым лифтам под красное золото, Руслан остается на ресепшн.

Поднимаемся. Мужичек – портье, нет-нет, да искоса заливает на кружеве моего лифа, хотела тоже что-нибудь ляпнуть, но остроты не придумала, молчу. Створки распахиваются, вторая дверь слева оказывается нашей, получив ключ-карту, захожу в номер.

Скидываю у входа туфли, ощущая этот божественный, ни с чем несравнимый “ножной оргазм”, следом падает куртка Руслана, потом сумка. Испорченные брюки явно не добавляют эротики, от них я тоже избавилась, сажусь на кровать, нервно постукиваю пальцами по коленке.

Нутро замирает, когда дверь отельного номера чуть приоткрывается. Напряглась, превратившись, будто в восковую скульптуру.

– Зачем так пугать?! – взволнованно кричу портье.

Тот, двигая небольшой столик на колесиках, останавливается в центре помещения, и быстро телепортирует обратно.

А его все нет.

Неплохой ход, господин, окидываю взглядом угощения, и уже хорошо знакомое вино.

Сама себя обслуживаю, принимаю новую порцию “алкоголя” Ну, вот теперь-то мне уж точно терять нечего, один раз живем!

Через сорок минут ожидания, уже окончательно поняла сей финт, выполненный Русланом Тагировичем. Само благородие, не иначе, лично привез меня в номер, позаботившись о комфорте, и решил попрощаться. Слышу скрип двери.

– Пошел вон, портье! – злобно ругаюсь, обновляя бокал.

– Нет, – тот самый голос.

Тело пробирает дрожью, на секунду впадаю в ступор. На мне лишь белье сверху которого, накинут черный приталенный пиджак, Сглатываю и понимаю, что я... стесняюсь. Да, это просто дикая неловкость, даже страх в какой-то степени. Конечно, легко махать шашкой в теории, Боже...

Я слышу эти крадущиеся шаги хищника, крепко стискиваю зубы, пытаюсь унять чертову лихорадку. Прозрачный хрустальный бокал, выскальзывает из рук и со звоном разбивается, когда Руслан, мягко кладет свои ладони мне на плечи, аккуратно разворачивая к себе. Я вижу, как расширились его зрачки, от чего темно-карие глаза инвестора, больше походили на бездну.

Медленно снимаю пиджак.

Руслан так уверен и самодоволен, полностью расслаблен.

Толкаю широкую мужскую грудь, еще, еще, цепляюсь пальцами за края футболки, одним движением стягиваю прочь. Вещица летит в сторону.

Мысленно подбираю сюжеты, воочию наблюдая то, что мы с Алинкой, ставили на заставку своих телефонов.

Тот грубым рывком валит меня на кровать, накрывая собой сверху. Тонкое кружево трусов рвется, я, суетливо тянусь к металлической застежке мужского ремня. Руслан жадно охватывает мои губы, но нет, кусаюсь, наверняка больно.

– Давай, покажи мне свои крохотные яички, чертов ублюдок, – специально нарываюсь.

Он так прекрасен в гневе, особенно когда вздувается тонкая венка на лбу, всегда впадает в ступор, даже теряется. Инвестор, явно не привык к такому хамству. У меня перехватывает дух, когда мужчина внезапно отстраняется, обеими руками хватая под коленками, , переворачивая на живот. Визжу, получаю хлесткий, жгучий удар по заднице. А дальше длинные мужские пальцы

сжимают мои ягодицы, переминают сильнее. Ощутимое давят на поясницу, произвольно делаю изгиб.

Он, приспускает джинсы, наваливается сверху, и я чувствую, чувствую промежностью, горячий, твердый...

Влажная головка скользит по деликатной зоне, слегка упирается в нежные складочки. Ох...

Щеку окутывает бешеное, учащенное мужское дыхание, жар тугой спиралью собирается внизу живота. Ничтожная застежка лифа, быстро поддается умелым рукам Руслана, тонкие бретельки сползают по плечам, обнажая мою грудь. Широко распахиваю глаза, ощущая как член, проталкивается еще немного глубже. Большие ладони касаются талии, нежно ласкают, спускаются к копчику.

Нет, изворачиваюсь, падаю на спину, плотно стискиваю ноги.

Инвестору явно по вкусу такая игра, его бровь поднимается, искра азарта поблескивает в темных глазах. А мне жарко, сердцебиение работает на износ, тяну руки к мужчине, вновь завлекая к себе.

С силой надавливает на внутреннюю поверхность бедра, заставляя меня раскрыться, глухой, протяжный рык с его губ, обвиваю крепкие плечи. Обнаженные тела соприкасаются, в нос опять пробивается тот самый парфюм. Господи...

Запрокидываю голову назад, позволяю Руслану целовать, колко царапать щетиной тонкую кожу. Обжигающие поцелуи спускаются ниже, рефлекторно напрягаю живот, чувствуя как инвестор, жадно вбирает мой сосок слегка шероховатыми губами. Отстраняется, крепко берет меня за бедра, приподнимает выше.

Кричу, ощущая, первый толчок. Пьяный угар смешивается с адреналином, будто прыгаю с парашюта. Давай! Давай, черт бы тебя побрал! Но Руслан от чего-то останавливается.

– Ты девственница? – подозрительно щуриться.

– Эм... нет, – растеряно отвечаю.

У меня уже был опыт, если это можно так назвать, полгода назад. Первый, единственный, пятиминутный, о котором я вспоминать не хочу, а уж рассказывать тем более.

– Слишком узкая.

Слишком узкая. Я не знаю, куда себя деть, щеки мгновенно вспыхивают, отвожу взгляд в сторону. Дыхание вновь перехватывает, он берет глубже. Еще один резкий толчок, закусываю губу. С каждой секундой движения усиливаются. Руслан, закидывает мою ногу к себе на плечо, входит на всю длину.

Меня распаляет, я слышу, как предательски хлупает моя вагина, но физику не обмануть. До чертиков сладко, до дрожи. Отчаянно сжимаю в кулаках простынь, напрягаюсь всем телом, когда господин Руслан Тагирович, полностью проникает, с облегчением расслабляюсь на выходе когда он вынимает член.

Воздух вокруг совсем вязкий, терпкий, аромат секса витает в пространстве, кожа покрывается испариной, ничего не слышу, лишь громкие, отчетливые шлепки порока.

На грани. Чувствительными стенками ощущающую нереальную заполненность, мне очень влажно и горячо, что даже страшно.

– Иди, иди ко мне, – задыхаясь, в полубреду шепчу мужчине.

Наши губы вновь сливаются в единый поток ласк, мужской язык очерчивает полость. Словно безумная впиваюсь ногтями в спину Руслана, давя, нещадно царапаю.

Как же хорошо, такого опыта еще никогда не было в моей жизни, ноги отчего-то немеют, рефлексивно подтягиваю их, чувствую искру внутри, подобную электрическому разряду. Мужчина, словно Зверь, нещадно растягивает мое лоно, но это чертовски приятно, легкая тянущая боль внизу живота, а потом нереальный скачок эйфории. Медленно моргаю, образ Руслана плывет. Проваливаюсь в свою личную, огненную нирвану похоти и соблазна.

Глава 4

Крепко жмурюсь и вновь распахиваю глаза, чтобы еще раз уловить образ Руслана.

Он так напряжен, капельки пота стекают по смуглому телу, очерчивая рельеф явно натренированных спортивных мышц. Приглушенный свет в комнате добавляет визуального миража страсти, залипаю на слегка подрагивающих губах инвестора.

– Ты чудо, Яночка, – мягкий, бархатный голос, пряным бальзамом вливается в уши.

Яночка.

Я абсолютно владею своим телом, в спортзале, но не сейчас. Интим полыхает, невольная пульсация сковывает бедра, слишком мокро. Мышцы становятся ватными, что-то скулю, чувствуя как мое изрядно вымотанное тело, Руслан похозяйски переворачивает на живот и опять имеет меня, как хочет. Позже он наваливается сверху, раздувая потрепанные волосы, дышит в затылок, ударяется пахом о мои ягодички. Выдаю изнеможенный писк, закрываю глаза.

Оу... Моя жалкая душа покидает этот бранный мир, я уже чувствую, как черти начинают ставить на огонь котел, уготованный персонально для меня.

Нехотя шевелюсь, медленно поворачиваюсь в бок. Утро.

И да, я прекрасно помню, что вчера было, все, вплоть до яиц Руслана. Стыдно ли мне? Нет. Я просто хочу уничтожить себя, ну или на худой конец переехать в другую страну.

Басурманин крепко спит, уткнувшись носом в подушку.

Надо валить отсюда, быстро, подальше. Встаю с кровати. Похмелья нет, откуда ему взяться, если Королева Вечеринки до сих пор пьяна? Не в дрободан, как прошлой ночью, конечно, но все же...

На цыпочках сную по номеру, собираю остатки своих вещей. Останавливаюсь у большого ростового зеркала, сжимаю пальцами брюки.

– Ва-ги-на,– вытягиваю руки, шепотом ругаю себя, красуюсь на отражение через дырень, которая стала незаменимой частью моего вчерашнего амплуа.

Дыхание перехватывает, замираю, сжимаюсь всем телом, осторожно разворачиваюсь в сторону постели. Уфф... Руслан Тагирович просто меняет позу.

Быстро-быстро, насколько это было возможным, натягиваю лиф, сверху пиджак, отчаянно выдыхаю, понимая, что трусы разорваны в хлам. Валяются вон там, в уголке, намекая о том, какая страстная выдалась ночь.

Прости, пожалуйста, Руслан. Недолго думая, хватаю мужские джинсы, заныриваю в них. Слишком большие, придерживаю. Свободной рукой вешаю сумку на плечо, беру туфли, аккуратно босой ногой, приоткрывая дверь. Всю ночь, пока я трахалась с Русланом Тагировичем, она была не заперта, безумие.

Встретимся в следующей жизни, господин, когда буду властительницей какого-нибудь двадцать пятого мира, а ты еще кем-то...

В моих словах нет иронии. Действительно, Руслан – инвестор и ему по большому счету, наплевать, что творится в нашем агентстве. Главное – процент вложенных денег, доход, не важно. Такие люди даже не появляются на пороге здания работы, во всяком случае, я не видела. Да и вообще, кто сказал, что меня туда пустят после вчерашнего.

– Безобразница.

Сонный хриплый мужской голос жгучей волной бьет в спину, наотмашь, от неожиданности вздрагиваю, одним прыжком выскальзываю вон.

Шлепаю ногами по скользкой плитке, лифта ждать не буду, спускаюсь по лестнке. Фурией вылетаю в холл, бешено озираюсь.

Туристическая компания низеньких японцев или корейцев, копошатся, переговариваются между собой. Штук двадцать, не меньше.

– Рашен ту дэй, – отталкиваю мелкого мужичка в сторону, облакачиваюсь на стойку администратора. – Паспорт! – задыхаюсь, тяну ладонь девушке. – Я вчера забыла документы на стойке.

– Выселение только в полдень, – с трудом скрывает ехидную насмешку.

Меня колотит.

– Быстро... – цежу сквозь зубы.

– Я вызову вам такси.

Вошла в положение, спасибо, возвращает документ. Тут же бросаю на пол туфли, придерживаюсь, обуваюсь. Я здесь в первый и последний раз, забуду этот провал, наверное.

Машину ждать долго не пришлось, минут десять максимум, мешком заваливаюсь на заднее сиденье, бормочу адрес. Пара секунд езды и водитель тактично приоткрывает стекло со своей стороны, дабы не задохнуться от алкогольного смрада. Пялится через зеркало заднего вида на мои прелести, пиджак испорчен, не застегивается. Вижу, как он набирает в грудь воздуха, хочет что-то сказать, иду на опережение.

– Давай, шути про бурную ночь, – с каменной миной гипнотизирую таксиста в отражении, – Стоимость озвучить? Без тебя тошно...

Отворачиваюсь. И мне действительно тошно. Похмельный синдром вытесняет былой кураж, наступает мучительное возмездие. Двигаемся молча.

– Триста рублей, – пряча от меня глаза, хрипит водила.

– Держи пятьсот, мужик, – таким же тоном отвечаю.

Открываю дверцу, ноги проваливаются по щиколотку в рыхлый снег. Кожу болезненно колет от холода, знобит. Обнимаю себя рукой, туго запахиваю пиджак, другой, держу штаны, топаю к подъезду.

– Ооо! Янка! Тебя что, всю ночь драли? – противный гнусавый голос со стороны лавки.

Именно.

Чертов Толька, мой сосед. Зимой и летом в одной куртке, в одном положении, самоотверженно охраняет скамью у дома, систематически подзаряжает свои батарейки дозой горячительного. Коротко стриженный, невымытый тип, неопределенного возраста.

– Иди в пиз...дуу, Толик, – по привычке отвечаю мужчине, открываю железную створку подъезда.

Нет-нет, все нормально. Мы просто, мягко говоря, не перевариваем друг друга, сама не знаю почему. Традиция у нас такая, вместо приветствия, Толик, обязательно говорит мне какую-то гадость, я, почтенно отвечаю, послав соседа в сторону мужских или женских гениталий, на этом наше общение заканчивается.

Делаю шаг вперед.

Чувствую себя Бурлаком на Волге, каждая последующая ступень дается с трудом, а всего-то на второй этаж надо. Трясущейся рукой еле попадаю в замочную скважину, выдыхаю, оказавшись за порогом родной квартиры.

– Да чтоб тебя! – громко кричу, будто разглядывая приведенье.

– Юсупов, – трагичным голосом выдает подруга.

Как уже говорила, мы с Алиной очень близки, друзей у меня нет больше. Несмотря на волевой характер, который по большому счету больше являлся прикрытием, я – очень замкнутый человек. Чужаков в моей стае нет, только свои, только родные. Подруга получила запасные ключи, как только я переехала из общаги в личную съемку, на всякий случай, но это явно не сегодняшнее утро.

– Подожди, – вытягиваю руку вперед, джинсы Руслана тут же слетают с бедер.

– Фууу, Яна! – недовольно морщится, разглядывает внимательнее. – Ты без трусов!

– Зришь в корень.

Отпинуваю вещь в сторону, кидаю сумку, топаю по направлению в ванну.

– С мужчиной была? Сексом занималась? Афигеть! – визжит мне в спину.

Захлопываю перед носом любопытной приятельницы дверь.

Чищу зубы, приняв контрастный душ, “восстаю из мертвых”, но не настолько, чтобы чувствовать себя сносно. Оборачиваюсь полотенцем.

Подруга заботливо накрывает на стол, ставит тарелку с купленными пирожными, себе наливает зеленый чай, мне, стакан воды.

– Анальгин или шипучку?

– Второе, – бормочу, сажусь на мягкий табурет, подпираю лицо ладошками.

Получаю спасительное пойло, опустошаю в половину.

– Юсупов, – позабыв о прежнем интересе, Алина умещается напротив, нервно тербит ниточку чайного пакетика, – он сегодня звонил мне.

– Кто? – не сразу понимаю, о чем речь.

– Пьяная еще что ли? – широко распахивает огромные темно-карие глазищи, – отец мой!

– Стоп, – пытаюсь собраться, тру переносицу, – ты же Браун, при чем здесь фамилия Юсупов?

– А тебя не смущает, что в моем роду почти все белобрысые немцы, одна я, как смоль? Меня записали на дедушку! – голос дрожит, вот-вот разревется. – Отец сказал, придет за мной, заберет туда, откуда приехал. В преисподнюю, честное слово!

Теперь уже напрягаюсь, вникаю в каждое слово. Возможно, Алина уже упоминала когда-то фамилию своего родственника, но в памяти это не отразилось, ведь: Зверь, Садист, Бездушная тварь, явно затмевали скромные буквы в паспорте. Хотя, это самое приличное, что вылетало из уст моей дорогой подруги.

Ее трясет, меня тоже.

– Он собственноручно убил мою мать! – срывается в истерику Алина. – А теперь до меня добрался! Я не хочу умирать, слышишь?!

С силой ударяю кулаком по столу, от чего девушка подпрыгивает, роняет табуретку и с видом уже настигнутой кары Вселенской замирает у кухонной тумбы.

– Ты его совершенно не знаешь, – успокаиваю подругу, – ни имени, ни отчества. Возможно, все не так плохо?

Ловлю на себе укоряющий взгляд, будто уже вступила в тайный сговор с ее сумасшедшем папашей.

– В ту ночь, в ту гребаную ночь его головорезы ворвались в наш дом, тетушке с трудом удалось меня спасти, а вот мама... – Алина разворачивается ко мне спиной, дрожащими пальцами сжимает хлопковую салфетку, – “ Привет вам от Юсупова” – вот их слова! Что хорошего, по-твоему, ждать от этого человека?

А я не знаю. Правда. Эта ситуация слишком личная, семейная.

– Тетке сказала?

– Ты чтоооо? – с пунцовым лицом таращится подруга, – Конечно нет! Агнет не должна об этом узнать! Прикинь, ведь Упырь даже адрес свой скинул, говорит, его двери открыты. Двери открыты, понимаешь?!

Алина сопливо ревет, резко подскакивает, громко топая пятками, подходит ближе, тыкает мобильником мне в лицо, демонстрируя координаты отца. Стонет, кидает телефон на стол, бежит в прихожую.

Ооо, этот противный визг, от которого зубы сводит. Подруге самое место в театральном, ей не плохо бы подошла роль в какой-нибудь слезливой драме. Ее прям, отвечаю. Не знаю, на кой черт, тетка запихала подругу в институт медицины, куда я, между прочим, поступить не смогла, но зато теперь, успешно учусь на ветеринара. Ведь иногда действительно складывается мнение, что собаки лучше людей, если отталкиваться от беды, которая случилась с Алиной и я сейчас не имею в виду только Юсупова.

– М-да... – протяжно выдыхаю, тащусь следом, – Давай поедem к отцу вместе? Ты не сможешь вечно скрываться от него.

Тут же жмурюсь, не выдерживаю тот ультразвук, который буквально вырывается изо рта подруги, после услышанного предложения. Категорический отказ, но можно было спокойнее.

– У тебя поживу, Яна, с Агнет уже договорилась!

Ясно. Здесь без вариантов. Если мнительная подруга что-то решила – это навсегда.

Алина сползает по стенке в прихожей, я, невозмутимо иду в комнату. Уже давно перестала обращать внимание на столь эмоциональные выходки с ее стороны, бесполезно утешать. У подруги почти всегда такие реакции, начиная от папаши, заканчивая сломанным ногтем.

Молча натягиваю белье, джинсы, свитер. Сооружаю на голове подобие пучка.

– Ты не будешь с ним встречаться! – преграждает мой путь в коридоре Алина.

– Дура что ли? – аккуратненько тесню подругу. – За тачкой своей поехала, ну!

Моя “Букашка” так и осталась припаркованная у ночного клуба, от одних воспоминаний волосы встают дыбом. Интересно, чем сейчас занимается тот Басурманин? Я думаю о нем, и вроде-как должна стыдиться, но нет. Трижды нет, ни о чем не жалею!

Накидываю куртку, обуваюсь в зимние кроссовки, беру сумку. Такси, вызванное через приложение, подъедет с минуты на минуту, шагаю в подъезд.

– Стучи три раза, перед тем как вернешься! – строго кричит Алина. – Вдруг Монстр уже вычислит меня и здесь?

Да-да...

Быстро спускаюсь вниз, выхожу на улицу.

– Янка, а ты че, мордой в улье уснула? – надсмехается сосед.

– Да иди ты...корове в трещину, Толик!

Сажусь в старенькую иномарку такси. Дороги относительно свободны двадцать минут, и я на месте. Перепрыгиваю в родненькую малолитражку, хорошо, что завелась, прогреваю. Параллельно вглядываюсь на хромированную дверь клуба, мысленно реконструируя события прошлой ночи. Ох, я помню дикие танцы и свой неукротимый взбляд тигрицы, бедный шеф... Впрочем, бесполезное сотрясение воздуха, Самобичеванием я проблему не решу. давлю на газ.

Нужно еще заехать в супермаркет, теперь у меня гостья, а я вроде как радушная хозяйка. Гостья. Резко выворачиваю руль вправо, меняю полосу, прибавляю скорости, крепко сжимаю пальцы. Рубиновая сорок восемь – отчетливый адрес перед глазами. Совсем недалеко отсюда.

Я просто хочу посмотреть на него, отца подруги.

Ну, хоть убейте меня, не верю Агнет. Тетка Алины, очень образованная, манерная даже сказала бы, но женщина странная. Я не специалист и не вправе ставить диагнозов, однако сама лично была свидетелем парочки рассказов женщины о Юсупове, это как в школьном лагере, у костра: в темной-темной комнате, стоит черный-черный Зверь, точнее отец. Ну, бред же? И я абсолютно не удивлена, почему Алинка выросла такой трусливой истеричкой.

Паркуюсь у высокой новостройки, за пару домов до нужного, решительно выхожу из авто. Сейчас лучше не думать, просто шагаю к подъезду, пальцем тянусь к домофону.

– Кто? – глухой хриплый голос.

– Мне нужен Юсупов, – пишу Алинкиным голосом.

– Ошиблась.

Что за черт? Неужели напутала? Набираю снова. Трубку домофона поднимают, но молчат.

– Я его дочь!

Я его дочь...Боже! Сигнал срабатывает, дверь тут же открывается. На первом этаже смотрю табличку с расположением квартир, шестнадцатый этаж, маза факер! В лифт естественно не суюсь, покоряю лестницу, на девятом, делаю передышку и вновь иду.

Подкрадываюсь к нужной двери сбоку, пальцем закрываю глазок, стучу. Я слышу шаги, по ту сторону, потом тишина. Пара секунд, щелчок и металлическое полотно все-таки открывается. Отпрыгиваю в сторону, встречаюсь взглядом с темно-кариими глазами.

Мой зад опять потеет, а брови ползут вверх. еще выше, скрываясь преОн тоже, мягко сказать, удивлен, стоит, замер. Еще совсем мокренький, после душа, наверное, но в штанах, синих таких, спортивных.

Борюсь с горловым спазмом, пытаюсь контролировать внутреннего Мистера Бина.

– Юсупов где?

– Его нет, – щурится, клонит голову на бок.

Наполняю полные легкие воздуха, переминаюсь с ноги на ногу. Молчит гад и смотрит так пристально.

– Я хочу поговорить о его дочери, – сдаюсь.

– Входи, – спокойно приглашает Руслан.

Мы остаемся в довольно просторной прихожей, дальше не зовет, отходит на пару шагов назад, скрещивает руки на груди. Сглатываю. Вновь перевожу внимание на строгое мужское лицо, зачем-то улыбаюсь. Смоль. Напротив меня стоит та же черная смоль, что и Алинка. И, черт возьми, теперь он догадался, что я знаю его дочь. Открываю рот, но сказать ничего не успеваю...

– Дорогой, – звучит протяжный женский тон.

Не мой.

Из-за угла горделиво показывается “И-уу”. Вот прям, что ни на есть. Высокая, стройная дама, больше похожая на Барби. Инстаграмный контингент, с тысячами подписчиков. Длинная босая нога с ярко-красным педикюром делает еще шаг, невольно отшатываюсь в сторону. Отшлифованная блондинка только в белье, ну и мужской белой рубашке, наверняка инвестора.

Лицо предательски вспыхивает, но вида не подаю, вздергиваю подбородок, хмурюсь. Перевожу взгляд на Руслана. Суров, непоколебим и уши цвета восходящего солнца на японском флаге.

– Тебя к телефону.

Блондинка подходит ближе, одной рукой по-хозяйски обнимает брюнета, мол, этот мужик мой, усекла? Второй протягивает мобильный.

Инвестор, кивнув мне, мигрирует в недра своей пещеры, остаемся одни с женщиной.

– И кто ты такая? – максимально высокомерно мурчит, смотрит надменно, оценивает с головы до ног.

– Коллега, – отделиваясь отмазкой, всем видом показываю, что мне пофиг.

– Ну-ну. – Вот нарывается, намеренно встает напротив. – Даже не надейся, побирушка.

Медленно закрываю глаза.

Адекватность блонды оставляет желать лучшего. А если я бы действительно оказалась сотрудницей? Хотя не знаю, возможно, у спутниц таких мужчин, со временем открывается скрытый дар? Третий глаз в районе задницы и они именно этим местом чувствуют потенциальных соперниц. Хотя я вроде, как и не настаивала...

Терплю, жду Руслана.

– Он мой и только, уже пять лет, – горделиво выпрямляет осанку, презрительно цокает, в ноздри навязчиво пробирается Дольче Габбана со своей Императрицей.

Но ведь Яна пыталась сдержаться, честно.

– Это я трахалась с Русланом прошлой ночью! – полушепотом заявляю, тыкаю пальцем Блонде в грудь.

Секунда тишины, краем глаза замечаю инвестора.

Натянутое лицо дамочки остается практически неизменным, за исключением некоторых деталей. Правый глаз рефлекторно сужается, приклеенные густые ресницы подрагивают. Левый, напротив, отчего-то пучится, буквально лезет из орбиты, голубая радужка блестит. Видимо произошел сбой системы в ванильно-розовом мозгу Блонды. Виснет.

Она стоит спиной и не знает что Руслан рядом, я тоже, делаю вид, лишь искоса поглядываю за ним. Еще секунда, программа перезапущена, тыкает пальцем меня в ответ.

– Ты врещшь...

Вот что ни наесть “щь”. Шипит, шипит гадюка, раскаляя пространство вокруг своим пухлыми, однако признаю, красивыми губами. Склоняется ближе, хочет свести брови, но нет, бутулинотерапия мешает, морщит нос.

Руслан молчит.

– Думаешь, твоего Мачо, коты прошлой ночью за спину драли?

Фразочка ниже пояса, так сказать. Такие подробности явно не могла знать сторонняя личность. А это я еще не уточняла, что Руслан Тагирович, не смотря на восточные корни, систематически контролирует растительность в своем паху!

Кидайте меня на плаху, но молчать не буду.

Блонда хоть и Блонда, но далеко не идиотка. Ее рука трясется, теперь она тоже краснеющая, ядовито щурится, смотрит пристально, не моргает.

– Пошла. Вон. – Эмоций ноль, лишь тонкий провальный шлейф.

Я и сама собиралась это сделать, едва осознав, что Руслан и есть отец Алины. Пячусь назад, быстро тянусь к ручке двери.

– Стоять!

Как гром среди ясного неба звучит яростный крик инвестора у меня за спиной.

Пулей выскакиваю в подъезд. Сердце вновь колотится в груди. Еще быстрее несусь к лестнице, и бегу, бегу не оглядываясь.

Руслан.

Я сейчас не буду рассказывать душещипательную историю о мальчике, родившегося в трущобах, который день и ночь работал, зубами выгрызал положение, в котором сейчас нахожусь. Кровью и потом. Хотя... Что-то все-таки в этом есть.

Моя семья больше походила на кочевников. Маленькая семья, состоящая из двух человек.

Под стол ходил в Дагестане, позже переехали в столицу Германии – Берлин, где мне выпала честь познакомиться с прекрасной, светлой, точно ангел, девочкой Эммой. До пятого класса, Эмма, стала неотъемлемой частью моей мальчишеской жизни, я – отважный черный рыцарь, защищающий подругу ото всех невзгод, она – давала списывать мне математику.

И вновь Россия, но уже ближе к центральной части. Я не хотел уезжать, даже пытался устроить слезливую истерику, на что что был тут же пресечен, мощной затрещиной моего взрывного, авторитарного отца.

Но я очень благодарен ему, не смотря на жесткое Спартанское воспитание, он сделал из меня непробиваемую личность, которую уже ничем не впечатлить, (до встречи с Яной) как я думал.

И вот однажды, за три месяца до школьного выпускного, двери в кабинет Физики распахнулись: – Знакомьтесь, Эмма.

Провожая глазами маленькую бунтарку и вновь возвращая внимание к Эльвире. Ее взгляд полон осуждения и я с этим согласен.

– Ты унизил меня, Руслан, – холодно выдает, делает шаг ближеближе, – Я бы смогла тебя понять, если увидела на пороге, достойную, но Это? Вздор! Низший сорт!

Девушка бежит в нашу спальню, прямиком к отведенному ей личному гардеробу. Иду следом.

Я никогда не скупился на женщин, мне нравится осыпать их подарками. Ведь если ты – Лев, то будь любезен предоставить своей спутнице все самое лучшее, в какой бы дыре ее не нашел. И я никогда не осуждал Эльвиру, что треть моих ежемесячных доходов, улетало в бездну, в черную дыру женских прихотей.

– Она знает мою дочь, – глухо отвечаю, сжимаю кулаки в карманах.

– Именно поэтому ты с ней спал? Да? – кричит, достает теплое брендовое платье.

– Хочешь уйти? – конкретизирую, наблюдаю за действием.

Мы замираем друг напротив друга. Эльвира тоже относительно спокойна. Ведь она со мной, рядом, а значит маски, которые так старательно примеряет на себя девушка, по отношению к посторонним, исключены. Не позволяю.

– СПА, – пухлые губы, приправленные блеском, открываются, – Картье, серьги с изумрудами и отдых в ночном клубе.

Я одобрительно киваю головой, поглаживаю, бархатистые плечи Эли, целую в лоб. Вопрос решен и он закрыт.

Иду по направлению кабинета.

Эльвира очень красивая и умная женщина, именно поэтому она неизменно делит со мной постель уже пятый год. После смерти матери Алины, Эммы, девушка

единственная, что задержалась рядом больше года. Никогда не терпел ревнивых истеричек, никогда...

Допоздна изучаю документы. Эля снимает стресс. После полуночи ложусь спать, благоверная возвращается под утро.

Будильник звенит ровно в восемь, встаю, душ, утренний кофе, встреча с директором агентства "Капкан". Ежегодное мероприятие, посвященное выходу новой коллекции известного кутюрье, появляться там не хочу, подпишу, что нужно заранее.

Завожу мотор внедорожника, новый спорткар еще в ремонте, передаю привет Яне.

– Может кофе, Руслан Тагирович? – с услужливым видом преграждает мне путь симпатичная секретарша.

За белой пластиковой створкой я узнаю голос Сергея.

– Уже пил. А что там, планерка?

– Ммм... да, – бормочет девушка, – располагайтесь на диване.

Игнорирую, иду напрямиком в кабинет.

Какая прелесть. Будто сейчас попал в далекое прошлое. Рим. Трибуны Колизея заполнены до отказа зеваками-сотрудниками. На главной арене схлестнулись два непримиримых гладиатора – Яна и босс. Первая, пытается оправдаться, второй с пеной у рта машет какой-то тряпкой. Ликование болельщиков стихает, они заметили меня, а вот главные бойцы нет.

Интересно, остаюсь в дверном проходе, по привычке скрещиваю руки на груди, подпираю косяк.

– Ты знаешь, сколько это стоит?! – кричит Сергей. – Пиджак от Армани, для особых случаев!

– Вычтите из зарплаты! – парирует Яна, машет руками.

– Ладно, брюки, но это уже перебор, девочка!

Мне все понятно. Громко кашляю, даю о себе знать, двигаюсь к оппонентам. Они

оба замолкают, синхронно поворачиваются ко мне. Охотно вливаюсь в их персональный поединок, встаю рядом с Яной.

– Дело в том, что после нашей с вами встречи, – приобнимаю девушку за талию, – мне пришлось отправиться с Яночкой в отель, где мы трахались до утра. Я испортил вещь, потери возмещу.

Безмолвная пауза затянулась. Думаю, стихло все, вплоть до птичьих голосов за окошком.

Давлю улыбку, демонстративно, при всех, шлепаю бунтарку по попке. Та, видно растеряна, бывшая дерзость, упала в район тех серых штанишек, которые больше походили на колготки. Щекочу мягкое место, крепко сжимаю вспотевшую девичью ладонь.

– Пойдем-ка за мной, – отодвигаю дела на второй план, тяну Яну из кабинета.

Мадемуазель и не думала сопротивляться, в какой-то момент сам не понял, кто кого тащит.

– С катушек слетел? – не довольствует девчонка.

Нормально. Ветер в голове, овсянка вместо мозга, но признать и увидеть собственное поведение со стороны, для таких индивидов, вроде Яны, слишком сложно.

Спускаю с небес на землю. Резко одергиваю.

– Где тут свободная комната? – обращаюсь к рыженькой секретарше.

– Везде, – шепчет, растерялась.

Открываю первую попавшуюся на глаза дверь. Одним рывком толкаю Неукротимую в кабинет, запираюсь изнутри. Мне не до шуток, довольно. Яна отбегает в середину, вытягивается словно струна.

– Ты оставила меня без штанов, – делаю шаг ближе.

– У меня не было другого выхода! – тут же придумывает отмазку, пятится назад.

– Ты испортила мои отношения с Эльвирой, – еще шаг.

– Она сама напросилась!

– Где моя дочь?!

Упирается в офисный стол.

Девичьи губы смыкаются в тонкую линию, воротит лицо, прячет от меня руки за спину. Вид более чем героический. Да-да, благородная Жанна д'Арк схвачена в плен безумным Инквизитором. Сначала вгоню тебе под ногти иглы, потом брошу на костер.

– Не зли меня, – сокращаю между нами расстояние до минимума.

Обхватываю двумя пальцами ее подбородок, разворачиваю к себе. Странное шевеление порозовевших щек девушки. Плюнуть собирается.

– Только попробуй.

Сглатывает.

Упертая девчонка уступать, не намерена, я тоже. Долго, почти двадцать лет я ждал встречи с родной дочерью, искал, и у меня свои планы относительно дальнейшего.

Яна смешно хмурится, всем своим видом показывая доминантность. По ее мнению. Склоняю лицо, касаясь лба девушки. Крепко сжимаю пальцами тонкое запястье. Тишина.

“Пленница” дергается, свободную руку кладет на мою шею.

Откуда в тебе столько сил, Мелочь?

Дрожащие губы робко задевают мои, еще, проворный язык забирается глубже.

Какого черта ты делаешь?

Но я отвечаю, сам не знаю почему. Чувствую ванильный вкус ее бесцветной помады, беру девушку за попку, усаживаю на стол. Как бы банально не звучала фраза, но мне становится тесно, в брюках, верхняя часть, в ширинке, если совсем точнее. Я снова осознаю азарт, животную страсть, подобную ночи в отеле.

– Руслан, – шепчет, аккуратно высвобождает запястье.

Яна тянется к маленьким пуговицам своей белоснежной рубашке, суетливо расстегивает первые три.

Предпринимаю попытку успокоиться, делаю пару шагов назад. Черт. Она смотрит на меня так пристально, но я уже знаю исход.

– Снимай, – приказываю.

Секундное замешательство и вещь летит в сторону. Лучшая манипуляция Яной – это намек на “слабо”.

Возвращаюсь. Одним рывком скидываю со стола компьютерный монитор, канцелярию и прочую херь. Давлю девчонке на плечи, заваливаю на спину. Прерывистое дыхание. Ей страшно, определенно. Цепляюсь пальцами за резинку трикотажных штанов Яны, стягиваю до колен. Касаюсь обнаженного бедра, замечаю мурашки на нежной девичьей коже.

– Боишься? – в полголоса спрашиваю, пристально сканирую бунтарку.

– Еще чего.

Щурюсь, веду руку к животу, пальцем слегка обвожу пупок. Напрягает пресс. Хм... Очень медленно, наслаждаясь каждым сантиметром, поднимаюсь выше, сдвигаю чашу лифа. Яна замирает. Сжимаю пальцами затвердевший сосок, наблюдаю. Девчонка перехватывает руку, тянет на себя. Я поддаюсь и вновь целую. Холодные пальцы зарываются в моих волосах, нащупываю гладкую ткань, спускаю трусики с Яны.

– Где. Моя. Дочь? – четко, ясно, произношу каждое слово.

Вздрагивает, отворачивается.

– Помогите! Руслан Тагирович меня опять насилует! – громко кричит.

Ни раз и не два.

– Как банально, – улыбаюсь.

Яна сжимается, широко округляет глаза, резко толкаюсь двумя пальцами в лоно, задерживаюсь внутри. Второй рукой закрываю ей рот.

– Одевайся, ненормальная, и только попробуй что-нибудь вякнуть, – максимально устрашающе рычу.

Отстранюсь. Девушка сползает следом, ее колотит, не удивлен. Поправляет белье, надевает штаны. Я поднимаю блузку, вытираю об ткань пальцы, кидаю Яне. Когда выскочка приобретает более-менее подобающий вид, вновь хватаю ладонь, вывожу из кабинета.

Сборище у порога. Наверное, все, вплоть до уборщиц. Отпускаю руку, толкаю особу между лопаток. Все молчат.

– Я пошутила, – глухо произносит Яна.

Теряю интерес к этой ситуации, по крайней мере, делаю вид. Невозмутимо подхожу к Сергею, чтобы заняться непосредственными делами. Мы покидаем собрание зевая, удаляемся вглубь коридора. Слова мне никто не говорит, правильно делают. Подписываю нужные документы.

Холл уже пуст. Прощаюсь, шагаю на улицу.

Мотаюсь по городу, но в шесть вечера возвращаюсь к агентству.

Если гора не хочет покоряться Руслану, сделаем по-другому.

Паркуюсь чуть дальше от входа. Я просто прослежу, куда поедет девица, тоже мне, нашлась тут, партизанка. Пятнадцать минут, и Яна с недовольной физиономией выходит из здания. На ней дурацкая мешковатая куртка, расписанная по Хохлому, вспоминаю про пальто, что обещал купить. Пожалуй, не нужно тянуть с этим.

Яна почти бегом шагает к своей развалюхе, виртуозно выезжает на дорогу. Как бы не ругали женщин за рулем, но стоит признаться, Яна довольно неплохой водитель. Держусь от нее на расстоянии, между нами пара машин, однако из вида не упускаю.

Мелочь оставляет позади пару кварталов, сворачивает во дворы, осторожно двигаюсь следом.

Удивленно вскидываю брови. Девушка паркуется у небольшого магазинчика “Эрос”, товаров для взрослых, хлопает дверцей, оглядывается по сторонам, но меня не замечает. Минут пять проводит внутри. Интересно, что она там выбирает?

Темно-коричневая дверь открывается и вновь выходит Яна. Возвращается с пустыми руками, только сумка на плече болтается. В авто не садится, идет ко мне...

Тяжело вздыхаю, тру переносицу, открываю стекло со своей стороны.

– Ты совсем меня за идиотку держишь? – недовольно возмущается Яна.

Хмурится, расстегивает молнию на сумке. Разворачивается обратно, но задерживается рядом с капотом моего внедорожника. Через лобовуху снова встречаемся глазами. Яна лепит на капот большой резиновый фаллос на присоске.

Глава 6

Удивился ли я? Нет. Просто на какое-то время залип, наблюдая как искусственный хер, колышется из стороны в сторону, красуясь на фоне черной краски внедорожника.

Всегда любил женщин, восхищался их красотой и грацией, это лучшее, что только мог придумать создатель. Любил, восхищался.

– А ну-ка подожди! – открываю дверцу авто.

Яна подпрыгивает на месте и как порядочная стерва, срывается на бег.

Не могу сказать, что девчонка мне неприятна, но если бы оказался на необитаемом острове с Яной и банкой консервы, то съел бы первую, а разговаривал с консервой.

Догоняю, хватаю за шиворот куртки, разворачиваю к себе.

Я был готов простить ей все, и даже фаллос, сказав она мне, где сейчас Алина.

Долгое время жил в Греции, ждал, пока дочери исполнится восемнадцать, после, начал поиски и, узнав город, первым делом выяснил место жительства Агнет, сестры моей покойной Эммы. Но сумасшедшая алкоголичка лишь выдала:

– Племянницы нет, она решила побыть самостоятельной.

В моем распоряжении имелся только телефонный номер. У дома Браун – старшей было тут же поставлено наблюдение, однако дочь, так и не появилась на пороге, впрочем, как и в институте. Остается сумасбродная Яна. Девчонка в курсе, но не стоит забывать, Алина – моя кровь, а значит, наверняка умна и обладает твердой волей. Родная никогда бы не стала совершать глупость и селиться в квартире приятельницы, слишком просто. Нужно искать в другом месте. Вот только где? Чертова Яна...

На улице смеркается, но это не мешает мне увидеть в глазах выскочки тот блеск, наполненный чистым безумием.

– Говори.

– Никогда, не дожدهшься, Руслан.

Я давно вышел из того возраста, чтобы играть в “кошки-мышки”.

– Говори, дуручка! – крепче сжимаю куртку.

– Если бы ты был хорошим человеком, Руслан, мать Алины сейчас оставалась живой и здоровой! Я очень дорожу подругой и не могу доверять убийце, – пискнула, тут же сомкнула губы.

Я вновь на секунду впадаю в ступор. Словесный удар под дых, не меньше. Ну, нет, это не девушка, а вещь для частого проката. Закипаю, ясно понимаю, что у меня начинается обостряться аллергия на дешевых шлюх, вроде Яны.

Хватаю девчонку за собранные в хвост волосы, тяну к своему внедорожнику. Та падает, кричит. Мне все равно. Подхожу к капоту, свободной рукой сдергиваю прилепленный хрен.

– Давно по губам не получала?

Заталкиваю Яну на заднее сиденье внедорожника, следом летит в нее же резиновый член, быстро сажусь на водительское место, блокирую двери, завожу мотор.

– Можешь избить меня Руслан, все равно правды не услышишь!

– Избить?! – искренне удивляюсь, – знаешь ли ты истинные последствия этого слова?

Цокает, безуспешно пытается открыть дверь. Разворачиваюсь к проезжей части, прибавляю скорости. Яна суетится, делает вид, что звонит сначала в полицию, потом каким-то страшным отморозкам. Дисплей на телефоне не горит, либо батарейка села, либо девчонка действительно ненормальная. Посматриваю за ней через зеркало заднего вида.

– Куда мы едем? – спокойно интересуется Яна.

Молчу, еще быстрее разгоняю внедорожник, и притормаживаю только у КП ГАИ.

– Если ты сейчас что-нибудь ляпнешь, – предупреждаю девушку, – будь уверена, тебе не поздоровится.

Опускаю водительское стекло, передаю документы сотруднику.

– Товарищ Рогожкин, – тянется, громко обращается к инспектору. Я напрягаюсь, сдавливаю руль. – Мой мужчина – импотент! Импотент в моральном плане!

Мы с сотрудником переглядываются. Жму плечами и мысленно в очередной раз удивлюсь выходкам Яны. Не знаю о чем она думает, но если объективно, была же, была же возможность покинуть мое авто и обременить “убийцу” кучей проблем.

– Удачного пути! – заканчивает проверку лейтенант Рогожкин.

Киваю в ответ, двигаюсь дальше.

Город остается позади, километров так за тридцать. Съезжаю с трассы на обочину, включаю аварийку.

Совсем темно, хочу рассмотреть физиономию Яны. На пару мгновений включаю в салоне свет. Не ревет, хмурная какая-то. И вновь полумрак. Выхожу из авто,

пересаживаюсь к выскочке.

Она такая дикая, невоспитанная, я не встречал прежде настолько отчаянных. Отталкивающе – противная девка, но в тоже время, дерзость и огненная харизма буквально корежили, выдирая из самых скрытых черт сознания давно забытые чувства.

– Последний раз спрашиваю...

– Ооо... Видел? – загадочно шепчет, достает из-за спины интим-игрушку. – Запомни, Руслан, именно на этом месте я вертела твои угрозы.

Никогда не бил женщин и даже мужчин, что значительно слабее меня физически, но Яна, точно напрашивалась.

За моими плечами молодость и десять лет отданные рингу, точнее клетке в которой я поистине мог излить свою ярость, надеясь, что когда-нибудь кровь закончится. Хотя один бой я все-таки проиграл, еще в начале карьеры и расплата была слишком велика.

– Яна! – вырываю из рук предмет, кидаю под ноги. – Чего добиваешься?

Кусает губы.

– Ты решила разозлить меня? У тебя это получится. – Продолжаю.

Довольно улыбается.

– Что ты хочешь?! – не выдерживаю.

– Хочу...

Успеваю выдохнуть до того, как цепкие пальцы хватаются краев моей куртки, уверенно тянут. Я наваливаюсь сверху Яны, но делаю опору на локти, чтобы в конец не раздавить бесстыжую. Мне определенно становится жарко в одежде и слишком душно в салоне авто. Девушка вновь касается моей шеи, трогает лицо, взлохмачивает волосы. Ей смешно, мне не очень.

Я снова не сдерживаюсь, целую, ощущая во рту уже хорошо знакомый вкус ванили. Жадно вбираю в себя ее дыхание, выпуская через ноздри. .

Через куртку нащупываю грудь, слегка сжимаю, с губ девчонки срывается тихий стон.

– Ты хочешь, чтобы я тебя трахнул?

– Не плохая идея, Руслан Тагирович.

Расстегиваю молнию на куртке, потом на бесформенном мешке Яны. Внимательно наблюдаю за девицей.

В чем подвох?

Она сама освобождает себя от верхней одежды, спешно разувается. Кидаю свою куртку на переднее кресло, возвращаюсь к девице, укладываю ее удобней, вжимаю в сиденье. Опять эта блузка, светлая, трикотажные брюки, а под ними те самые атласные трусики. Приспускаю штаны Яны, скольжу ладонью по гладкой ткани белья. Влажная, достаточно чтобы понять – девчонка не врет. Прекрасно.

Отстраняюсь, молча выхожу из авто. Обхожу, открываю дверцу со стороны девушки. Сначала выпроваживаю нахалку, после, под громкие вопли и нецензурную брань, швыряю ей куртку, обувь и сумку.

– Передавай привет дальнобойщикам! – говорю напутственные слова, сажусь за руль.– И да, таким как ты, просто противопоказано размножаться!

Аккуратно сдаю назад, чтобы не сбить Яну, замечаю на заднем сиденье мобильный.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/mila-dali_/beremenna-ot-otca-podrugi

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)